

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОТ ИХ СОВЕРШЕНИЯ В ОТЧЕТАХ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

*А.И. ТИМЧЕНКО, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов
Кубанский государственный университет
e-mail: alinashkurenko@yandex.ru*

*К.Р. ГАНТЕМИРОВ, студент юридического факультета имени А.А. Хмырова
Кубанский государственный университет
e-mail: kazbek.27@yandex.ru*

Аннотация

В статье исследуются статистические данные, характеризующие количественную и качественную стороны экономической преступности в соответствии с отчетами МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за 2011–2019 гг. Определяются структура и динамика экономической преступности в условиях нестабильной внешнеполитической обстановки, выявляются причины нынешнего состояния данной преступности, проблемы и возможные пути минимизации ее вредного воздействия на экономику страны.

Ключевые слова: состояние преступности, преступления экономической направленности, налоговые преступления, материальный ущерб, уголовное законодательство, состояние экономики.

Преступления экономической направленности можно определить как преступления, совершаемые с корыстной мотивацией на конкретной территории за определенный период преимущественно гражданами в процессе предпринимательско-экономической деятельности и посягающие на интересы участников отношений, а также порядок управления экономикой.

Анализ состояния экономики Российской Федерации сегодня актуален в связи со внешнеполитическими факторами, а также с проведением внутренней политики в виде принятия нашедших реформ в налоговой и пенсионной сферах.

Для нейтрализации и устранения внутренних и внешних угроз экономической безопасности государство определяет состояние экономики, принимает соответствующие меры по обеспечению ее стабильного и прогрессивного состояния. В 2017 г. был издан Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», в которой указано, что до 2019 г. проводятся меры по созданию условий для обеспечения безопасности, после чего до 2030 г. осуществляются меры по нейтрализации и ликвидации угроз [4].

Состояние экономики страны возможно определить посредством определения уровня преступности в сфере экономики, который является одним из показателей экономической безопасности страны, согласно подп. 40 п. 27 Стратегии экономической безопасности РФ [4]. Сам уровень преступности оценивается тремя показателями [5, с. 95]:

– коэффициент преступности, который определяется как отношение количества пре-

ступлений к численности населения на определенной территории на 100 тыс. чел.;

– коэффициент криминальной активности – отношение количества выявленных лиц, совершивших преступлений, к численности экономически активного населения на 100 тыс. чел.;

– коэффициент виктимности населения – отношение количества потерпевших от совершенных преступлений за определенный период на определенной территории к количеству населения, проживающего на этой территории, на 100 тыс. чел.

Данные показатели характеризуют качество отдельной группы преступлений. Помимо них применяется показатель «структура преступности», которая вычисляется абсолютным или относительным отношением количества отдельной группы преступлений к общему количеству всех преступлений, а также другие показатели, характеризующие качественную сторону группы преступлений. Для начала рассмотрим абсолютные показатели экономических преступлений и размера материального ущерба от них, используя данные из отчетов МВД РФ о состоянии преступности в России.

Абсолютные значения преступлений экономической направленности, как они озглавлены в отчетах МВД РФ, а также материальный ущерб от совершенных преступлений данной группы указаны в табл. 1.

В табл. 1 прослеживается тенденция к уменьшению количества всех экономических преступлений, а также экономических преступлений с крупным и особо крупным ущербом при одновременном увеличении размера материального ущерба от всех ранее указанных преступлений. Также заметно стабильное состояние количества всех экономических преступлений в 2014–2019 гг. и количества экономических преступлений с крупным и особо крупным ущербом в 2013–2019 гг. (более того, ранее указанные периоды почти совпадают) (рис. 1).

Показатели структуры преступности и коэффициента преступности на 100 тыс. чел. в сфере экономики обладают следующими значениями (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что качественная сторона преступлений в сфере экономики уменьшилась, причем коэффициент преступности на 100 тыс. чел. уменьшился в 2 раза, структура экономической преступности в общей преступности снизилась на 3%. В период 2014–

Таблица 1

Абсолютные показатели всех экономических преступлений (деяний) и размер материального ущерба от данных преступлений

Год	Количество экономических преступлений, деяний	Количество экономических преступлений с крупным и особо крупным ущербом, деяний	Размер материального ущерба от экономических преступлений, тыс. р.
2011	202454	40315	160 712 680
2012	172975	36083	144 847 935
2013	141229	29878	229 860 404
2014	107797	25422	194 560 919
2015	112445	28237	271 485 831
2016	108754	28800	397 979 027
2017	105087	29108	234 286 685
2018	109463	30132	403 811 653
2019	104927	30398	447 186 090

Рис. 1. Динамика всех экономических преступлений и экономических преступлений с крупным и особо крупным ущербом (составлен авторами)

Таблица 2

Структура преступности и коэффициент преступности в сфере экономики

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент преступности в сфере экономики на 100 тыс. чел.	142	121	99	75	77	74	72	75	72
Структура преступности, %	8,42	7,51	6,40	4,92	4,71	5,03	5,11	5,50	5,18

2019 гг. оба показателя имеют однородные значения, которые находятся на определенном уровне без резких скачков динамики.

Структура экономических преступлений представлена в табл. 3.

Количество всех экономических преступлений в период 2011–2014 гг. неуклонно уменьшалось, в 2015–2019 гг. цепные темпы прироста составляли около 4%. Базисный темп роста за 2011–2019 гг. составляет 51,83%, т.е. количество данных преступлений уменьшилось почти в 2 раза. Средний темп роста равен 92,11%.

Экономические преступления с крупным и особо крупным ущербом имеют схожую динамику. При этом в период 2015–2019 гг. наблюдается лишь незначительное увеличение их количества. Доля данной группы преступлений увеличилась с 20 до 29%. Базисный

темп роста за весь период составляет 75,40%, т.е. количество экономических преступлений данной группы уменьшилось на четверть, средний темп роста равен 96,53%.

Исходя из ранее сказанного о количественных и качественных показателях экономических преступлений, можно сделать вывод, что в последнее время стало совершаться больше экономических преступлений с причинением крупного и особо крупного ущерба, что, вероятно, связано с ростом курса доллара и в целом с неспокойной экономической обстановкой в стране, что подтверждается непрерывным ростом данных преступлений с 2015 г. За период 2011–2019 гг. законодатель внес многочисленные изменения во многие статьи Уголовного кодекса РФ по преступлениям в сфере экономики, декриминализирующие и по большей части криминализирующие

Таблица 3

Структура всех экономических преступлений, %

Год	Цепной темп роста экономических преступлений, %	Доля экономических преступлений с крупным и особо крупным ущербом, %	Цепной темп роста экономических преступлений с крупным и особо крупным ущербом, %	Цепной темп роста размера материального ущерба от экономических преступлений, %
2011	—	19,91	—	—
2012	85,44	20,86	89,50	90,13
2013	81,65	21,16	82,80	158,69
2014	76,33	23,58	85,09	84,64
2015	104,31	25,11	111,07	139,54
2016	96,72	26,48	101,99	146,59
2017	96,63	27,70	101,07	58,87
2018	104,16	27,53	103,52	172,36
2019	95,86	28,97	100,88	110,74

деяния в этой сфере. Подобная динамика может говорить о росте латентности экономических преступлений и об увеличении их потенциальной возможности нанесения крупного и особо крупного ущерба.

Размер материального ущерба от экономических преступлений согласно табл. 1–2 имеет скачкообразную динамику в сторону увеличения. Причем в 2015–2019 гг. наблю-

дается рост данного показателя, за исключением 2017 г., который характеризуется резким уменьшением размера материального ущерба (рис. 2).

Изучая материальный ущерб от экономических преступлений, следует рассмотреть его качество путем расчета показателей, вычисляемых через численность населения страны и ВВП [1, с. 60–61] (табл. 4).

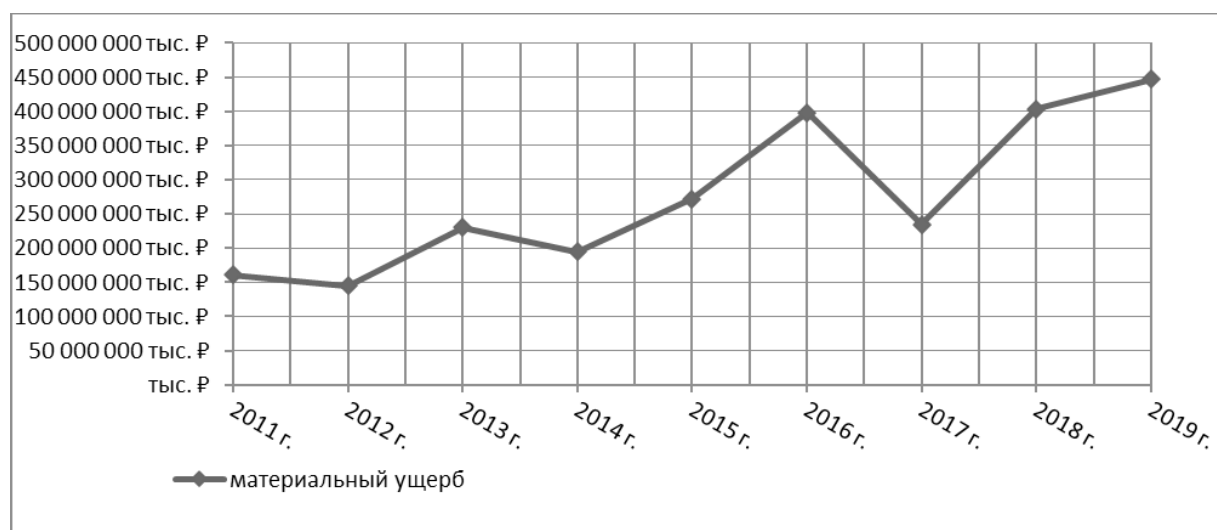

Рис. 2. Динамика размера материального ущерба от всех экономических преступлений (составлен авторами)

Структура размера материального ущерба от экономических преступлений

Год	Численность населения в РФ, чел.	ВВП РФ, тыс. р.	Материальный ущерб от всех экономических преступлений на душу населения, р. на 1 чел.	Материальный ущерб от всех экономических преступлений по отношению к ВВП, %
2011	142865433	60 282 500 000	1 125	0,27
2012	143056383	68 163 900 000	1 013	0,21
2013	143347059	73 133 900 000	1 604	0,31
2014	143666931	79 199 700 000	1 354	0,25
2015	146267288	83 387 200 000	1 856	0,33
2016	146544710	86 010 200 000	2 716	0,46
2017	146804372	92 089 300 000	1 596	0,25
2018	146880432	103 626 600 000	2 749	0,39
2019	146745098	109 361 500 000	3 047	0,41

Данные табл. 4 показывают, что размер материального ущерба от экономических преступлений на душу населения и по отношению к ВВП РФ увеличился, особенно на душу населения – вырос почти в 3 раза. Также стоит отметить, что в период 2011–2019 гг. выделяются 2013 г. (наблюдается резкий рост материального ущерба за 2011–2014 гг.) и особенно 2017 г. (наблюдается резкий спад материального ущерба за 2015–2019 гг.).

Рассматривая размер материального ущерба от экономических преступлений, стоит учесть и показатели размера материального ущерба от налоговых преступлений из табл. 5.

Из табл. 5 и рис.3 видно, что 2013 г. выделяется очень сильным увеличением размера материального ущерба от налоговых преступлений во всех трех показателях. Период 2015–2019 гг. также отличается только увеличением количества материального ущерба от налоговых преступлений, за исключением

Таблица 5

Размер материального ущерба от налоговых преступлений и его структура

Год	Размер материального ущерба от налоговых преступлений, тыс. р.	Доля материального ущерба, %	Цепной темп роста размера материального ущерба от налоговых преступлений, %
2011	37 599 973	23,40	—
2012	24 234 713	16,73	64,45
2013	76 590 990	33,32	316,04
2014	39 633 742	20,37	51,75
2015	49 424 577	18,21	124,70
2016	71 439 326	17,95	144,54
2017	71 569 338	30,55	100,18
2018	94 922 379	23,51	132,63
2019	85 242 710	19,06	89,80

Рис. 3. Динамика размера материального ущерба от налоговых преступлений (составлен авторами)

2019 г. В 2017 г. доля материального ущерба от налоговых преступлений по отношению к размеру ущерба от всех экономических преступлений имеет схожее значение, как и в 2013 г., однако сам размер материального ущерба от налоговых преступлений фактически не изменился по сравнению с предыдущим годом. Доля размера материального ущерба от налоговых преступлений уменьшилась с 23 до 19%.

Стоит добавить, что уголовное законодательство по налоговым преступлениям по большей части криминализировалось: был расширен объект налоговых преступлений (в качестве предмета преступления были добавлены страховые взносы), появились новые составы данных преступлений (ст. 199.3, 199.4 УК РФ). Однако следует отметить, что в настоящее время по новым статьям, например, по ст. 199.3 и 199.4 УК РФ, судебная практика либо отсутствует, либо крайне мала, если руководствоваться базой судебных и нормативных актов (www.sudact.ru). Данная совокупность преступлений в основном зависит от нормативно-правового закрепления и их восприятия со стороны правоохранительных органов, поэтому объективные факторы, коррелирующие размер материального ущерба от налоговых преступлений от их количества, скорее всего, незначительны. В 2019 г. было принято Указание Генеральной прокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 «О введении в действие перечней статей Уголовного

кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», которое уменьшило перечень налоговых преступлений, в связи с чем их количество резко сократилось по сравнению с 2018 г. (в 2019 г. – 4503 деяний, в 2018 г. – 7630 деяний) [3]. Поэтому, анализируя налоговые преступления, следует акцентировать внимание на размере материального ущерба от них.

Изучая размер материального ущерба от всех экономических и налоговых преступлений, отметим, что базисный темп роста за 2011–2019 гг. составил 278,25 и 226,71% соответственно, а среднегодовой темп роста соответственно 113,65 и 110,77%. Более того, динамики размеров материального ущерба от всех экономических и налоговых преступлений имеют нетипичные темпы роста и спада в одних и тех же годах: в 2013 г. наблюдается резкий рост в обеих динамиках, в 2017 г. – резкий спад динамики размера материального ущерба от экономических преступлений и фактически равнозначное значение данного показателя у налоговых преступлений. Данное наблюдение подтверждается размером материального ущерба от всех экономических преступлений на душу населения, согласно данным из таблицы 4 (в 2013 г. – 1604, в 2017 г. – 1596), причем в эти годы значения фактически равнозначны. Причины такого состояния установить затруднительно, вероятно, они заключаются во влиянии объектив-

ных факторов. Изменения в нормативно-правовом регулировании в сфере экономики тоже могли повлиять на подобный результат, однако в уголовное законодательство было внесено множество поправок, по большей части криминализировавших преступные деяния в данной сфере. Значения материального ущерба от всех экономических преступлений по отношению к ВВП показывают устойчивость и стабильность экономики России в условиях неспокойной обстановки во внешнеэкономических отношениях с некоторыми странами, хотя в итоге доля этого показателя увеличилась с 0,27 до 0,41%. В то же время не исключается вариант искажений в процессе ведения статистической отчетности.

Экономические преступления, несмотря на их уменьшение в 2 раза, стали больше наносить крупный и особо крупный ущерб в связи с ростом курса доллара. Это подтверждается динамикой экономических преступлений с крупным и особо крупным ущербом, а также размером материального ущерба от экономических преступлений на душу населения. При этом такие показатели, как доля материального ущерба по отношению к ВВП РФ и коэффициент экономической преступности на 100 тыс. чел. в год, говорят о контролируемом состоянии экономики со стороны государства в условиях экономической нестабильности в то время.

Помимо указанных факторов стоит назвать отношение государства к предпринимательской деятельности, которое характеризуется явным недоверием к частному сектору экономики, в связи с чем государственная власть требует двойного контроля: за его работой и за его принадлежностью кому-либо. Более того, некоторые высокопоставленные лица открыто заявляют, что необходимо усилить контроль за предпринимательской деятельностью [2]. Сейчас проведение данного надзора отличается излишней строгостью, из-за чего предпринимательскую деятельность осуществлять затруднительно. К сожалению, подобный подход государства порождает развитие теневой разновидности бизнеса, увеличение латентности экономических преступлений. Вероятно, данное обстоятельство также

повлияло на значения размера материального ущерба в 2013 и в 2017 гг.

Однако важно ответить на вопрос, насколько чрезмерно осуществляется данный контроль и будет ли необходимость его ослабления для поддержания частного сектора экономики. Ведь в условиях нестабильной экономической обстановки активное участие государства в экономике обеспечивает ее устойчивое и нормальное функционирование, что подтверждает опыт США в применении идеи кейнсианства в годы Великой депрессии. Данный вопрос требует отдельного исследования, ведь сложно прийти к какому-то однозначному выводу.

Таким образом, в соответствии с данными из отчетов МВД РФ о состоянии преступности в России уменьшилось количество экономических преступлений, но увеличилось их качество в виде размера материального ущерба от их совершения. Данную динамику можно объяснить в первую очередь ростом доллара и, соответственно, ростом цен на товары, работы, услуги. Размер материального ущерба от налоговых преступлений тоже увеличился ввиду этой причины, а также изменений в налоговом законодательстве. Государство контролирует экономику обстановку, обеспечивает стабильное и устойчивое ее состояние в условиях роста доллара и холодных отношений с некоторыми странами. Не стоит исключать и искажение данных официальной статистики со стороны правоохранительных органов для отчетности об эффективности их работы. Также государство осуществляет жесткий контроль в частном секторе экономики, отчего повышается латентность экономических преступлений. Вследствие этого сохраняется недоверие руководства страны к этому сектору, и возникают мысли о необходимости ужесточения подобного контроля. Поэтому необходимо выработать и принять комплекс мер в политической, экономической, правоохранительной, уголовно-правовой сферах, направленных на одновременное обеспечение надзора за предпринимательской деятельностью и поддержание свободы ее реализации.

Библиографический список

1. Браилко Д.М. Статистическое изучение экономических преступлений // Вестник университета. 2016. № 1. С. 56–62.

2. Мовчан А. Как в России уничтожат бизнес // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/2019/04/12/ru-pub-78880>

3. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»: указание Генеральной прокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 (ред. от 23.10.2019) //

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329937/

4. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/

5. Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 94–103.